

ЭВОЛЮЦИЯ ЛАНДШАФТА ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (НА МАТЕРИАЛАХ САМАРЫ)

© 2020

Чепурнова Е.И.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается развитие городского пространства губернского центра Среднего Поволжья на примере Самары в фокусе планировочной структуры города и его территориального роста. Исследованы этапы развития городского ландшафта с момента основания города в виде крепостных сооружений до начала XX века. За этот период Самара прошла путь от небольшого стратегически важного города-крепости с узкопрофильным функционалом до крупного торгово-промышленного административного центра, функционирование которого предполагало особую организацию городского пространства. Исторически сложившаяся планировочная структура была хаотична, что в совокупности с массовой деревянной застройкой приводило к регулярным опустошительным пожарам и сдерживало развитие города. Поворотным моментом в развитии городской территории поволжских городов следует считать появление генеральных планов с регулярной застройкой, которая упорядочивала городское пространство. По мере роста населения город выходил за рамки границ, обозначенных планом, а городские власти не всегда могли справиться с ситуацией, поэтому на периферии города продолжалась хаотичная застройка. В статье анализируется проблема архитектурной застройки города. Наибольшее влияние на городской ландшафт оказали эклектика и модерн, ставшие стилем самовыражения бизнес-сообщества губернского города.

Ключевые слова: история города; городское пространство; городской ландшафт; планы города; генеральный план; планировочная структура; регулярная застройка; архитектурные стили; модерн; эклектика; социокультурное пространство; городская застройка; история Самары; губернский город Среднего Поволжья; Самара; Среднее Поволжье.

REGIONAL CENTER LANDSCAPE EVOLUTION IN THE MIDDLE VOLGA REGION

© 2020

Chepurnova E.I.

Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper discusses the development of Samara's urban space in the focus of the planning structure of the city and its territorial growth. The stages of development of the urban landscape from the moment of the city's foundation to the beginning of the XX century are studied. During this time, Samara has gone from a small fortress with narrow functionality to a large commercial and industrial administrative center. Its functioning required a special organization of urban space. The historical planning structure was chaotic, which, combined with mass wood construction, led to regular devastating fires and hampered the development of the city. A turning point in the development of the urban area of the regional centers of the Middle Volga region should be considered the appearance of master plans with regular construction, which ordered the urban space. The city went beyond the boundaries of the plan as the urban population grew, and the city authorities could not always cope with the situation, so chaotic buildings continued to grow on the periphery of the city. The analysis of the problems of architectural development of the city showed that eclecticism and Art Nouveau had the greatest impact on the urban landscape.

Keywords: urban history; urban space; urban landscape; city plans; general plan; planning structure; regular building; architectural styles; Art Nouveau; eclecticism; sociocultural space; urban development; history of Samara; Regional Center of the Middle Volga; Samara; Middle Volga.

Городской ландшафт является важной составляющей городского пространства. В архитектурных исследованиях содержится определение городского ландшафта как разновидности культурного ландшафта, включающего синтез природного и искусственно созданного пространства [1, с. 134]. К его элементам причисляют здания, инженерные сооружения, транспортные магистрали, улицы, городские площади, дворы, бульвары, скверы, набережные, искусственные и природные зеленые зоны, различные виды природного рельефа, водоемы. Элементы городского ландшафта определяют все многообразие вариантов городской среды. Необходимо упомянуть о культурологической интерпретации ландшафта, согласно которой культурный ландшафт есть не что

иное, как среда зарождения и развития культуры, необходимое условие для сохранения, передачи и функционирования опыта одним поколением другому [2]. Таким образом, городской ландшафт – это среда обитания городского населения, внешнее развитие которой происходит за счет взаимодействия различных факторов.

В ракурсе исторического исследования городской ландшафт можно рассматривать в фокусе планировочной структуры города, которая всегда шла в тесной связке с экономическими, социальными и культурными процессами в стране и регионе. На примере истории Самары, как одного из крупных торговых городов Поволжья, можно проследить неразрывную связь различных составляющих городской жизни и

городского пространства. Так, формирование в Среднем Поволжье новой житницы России в начале XIX в. дало толчок экономическому развитию региона, что, благодаря удачному расположению на Волге, превратило Самару в крупный транзитный порт, в котором стало резко возрастать количество торговых мест. Это в свою очередь обусловило рост населения и развитие городской территории. Место, которое в 1810-е гг. считалось окраиной города и только планировалось под застройку, в 1840-е стало центральной площадью, на которой размещался главный городской базар. А по периметру вырастали первые в городе каменные здания, в которых начала свою историю магазинная торговля и разместились финансовые учреждения. В 1850-е гг. Самара становится центром вновь образовавшейся губернии. Новый административный статус ускорил развитие бывшего уездного центра, который уверенно осваивал степные пространства левого берега Волги. Как мы видим, история города – это тесное переплетение развития физического и социокультурного уровней городского пространства под влиянием внешних факторов.

Социокультурное пространство города нашло широкое отражение в отечественной историографии [3; 4]. В региональной историографии изучены такие аспекты, как городские сословия [5; 6], органы городского самоуправления [7]; повседневность городской жизни [8]. Социокультурное пространство городов Среднего Поволжья рубежа XIX – начала XX вв. получило освещение в ряде диссертационных исследований [9; 10]. Огромный интерес тема городского пространства вызывает у архитекторов-градостроителей. К этой группе работ относятся исследования практического характера, в которых анализируются проблемы развития градостроительного искусства [11], научные труды по истории градостроительства [12; 13], а также исследования архитектурных особенностей городской застройки [14; 15].

При реконструкции городского ландшафта необходимо использовать комплекс законодательных источников [16; 17], планы и схемы города, статистический материал, характеризующий процесс развития города [18–22], а также путевые заметки [23; 24] и впечатления современников [25] о городском пространстве Самары. Эти документальные источники, а также использование междисциплинарного подхода позволяют проследить эволюцию ландшафта губернского города Поволжья.

История каждого поволжского города начиналась одинаково – с крепости, построенной в стратегически важном для России месте на берегу Волги в конце XVI – начале XVII в. для защиты рубежей государства. Первыми ласточками в этом процессе стали основанные в 1586 г. Самара и Уфа, основная задача которых заключалась в охране волжских бродов и перелазов от ногаев и предотвращении их походов в глубь страны. Об архитектурных особенностях застройки на ранних этапах истории волжских городов известно крайне мало. Документов, повествующих о возведении данных крепостей, не сохранилось. Однако города-крепости в XVI в. строились по типовому для того времени плану. На территории детинца возводились воеводская и приказная избы, зелейные и продовольственные амбары, за его стенами нарезались участки под дворы служивых людей, центральным объектом крепостного сооружения всегда явля-

лась соборная церковь [26, с. 54]. Природный ландшафт местности играл решающую роль в выборе места для строительства стратегической крепости.

Первые описание и зарисовка поволжских городов-крепостей встречается у путешественника Адама Олеария, который видел крепости в 1634 году. На гравюрах мы можем увидеть храмы, крепостные сооружения, а вот жилые строения и общественные здания на ней обозначены условно. Можно сделать вывод, что ничем примечательным эти постройки не выделялись. В описании Самары Олеарий обращает внимание лишь на культовые сооружения: «... город лежит по левую руку, в 2 верстах от берега, построен в виде четырехугольника, имеет небольшое количество каменных церквей и монастырей...» [23, с. 383].

К концу XVII в. город сильно разросся. Так, описание, оставленное Корнелием де Бруином, который видел Самару с Волги в 1703 г., позволяет нам представить обширный город, на склоне и на вершине невысокой горы, а предместья его тянутся вдоль берега великой русской реки. Город, по описанию путешественника, был деревянным, с плохими домишками, а крепостные стены, окружающие его, снабжены деревянными башнями, особенно укреплен город был со стороны суши [24, с. 174]. Стоит отметить, что путешественника совсем не впечатлила и застройка других поволжских городов-крепостей. Так, в Саратове самыми примечательными отмечены деревянные церкви, а в Царицыне хоть и была одна каменная церковь, и та была не достроена [24, с. 179–182]. Корнелий де Бруин был последним путешественником, который застал старую деревянную крепость Самару. Известно, что в 1703 г., через несколько дней после того как ее видел Бруин, крепость сгорела, и на восточной стороне между реками Волга и Самара в 1704 г. была сооружена земляная крепость, которая располагалась в районе современной Хлебной площади.

Новая земляная крепость представляла собой четырехугольник в виде ромба. Западный угол крепости выходил на современную ул. А. Толстого (бывшую Казанскую), южный немного не доходил до ул. Кутякова (бывшей Духовной), северный достигал ул. Комсомольской (бывшей Успенской). Восточная часть крепости выходила за линию, намечаемую ул. Степана Разина (бывшей Вознесенской).

Крепостные сооружения в устье р. Самары долго служили средством защиты от набегов кочевников со стороны степи, однако для упрочнения своей власти в Заволжье правительству России потребовалось принять ряд дополнительных мер. Сначала строится Самарская линия, представлявшая из себя ряд небольших крепостей, в число которых входили: Алексеевская, Красно-Самарская, Борская, Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская и Верхняя. Следующим шагом по освоению степного пространства Заволжья становится строительство г. Оренбурга. Для этого в Самару прибывает комиссия во главе со статским советником Иваном Кирилловичем Кириловым. Таким образом, в 1734 г. Самара становится центром Оренбургской экспедиции. На основе источников, оставленных участниками экспедиции, представляется возможность реконструировать облик Самары тех лет. В 1730-е гг., по свидетельству Кирилова, в Самаре было три церкви: церковь Николая Чудотворца, Соборная (Троицкая) и Приходская (Вознесенская); два монастыря: мужской и женский; канцелярия и

воеводский дом. Кирилов упоминает также дом оренбургского командира, казенные дома, школы [27, с. 233]. Оренбургская экспедиция оказала сильное воздействие на благоустройство городского пространства Самары. Новый руководитель экспедиции В.Н. Татищев инициировал сооружение первого проспекта, который начинался от проезжих ворот в сторону Волги, с пересечением улицы Большой и пролегал мимо Вознесенской церкви. В этой связи пришлось снести 14 домовладений, стоимость каждого из них составляла 5 рублей [12, с. 66]. Таким образом, этот проспект положил начало относительно упорядоченной застройки городского пространства.

Являясь стратегически важным городом-крепостью в первой половине XVIII в., Самара развивалась и в деловом отношении. Город становится важным транзитным торговым центром [12, с. 46]. На городских площадях появляются площадные подъячие, которые заключают сделки и совершают другие торговые операции. Но с отъездом из Самары Оренбургской комиссии и основанием Оренбурга в 1743 г. положение города становится неопределенным. Отныне защита русских земель от набегов кочевников ложилась на новые крепости, а Самара утратила стратегическое значение. По словам П.В. Алабина, «это дало возможность правительству смотреть на Самару как на обыкновенный русский город, а не как на передовой военный пост» [25, с. 14]. Возможно, именно с этим стоит связывать медленное развитие Самары в последующие сто лет. Тем не менее исподволь городское общество постепенно накапливало потенциал для последующего рывка в развитии города.

В XVIII – начале XIX вв. все жилые дома в Самаре оставались деревянными. Городская застройка до конца XVIII в. оставалась крайне беспорядочной. В связи с этим в городе нередко возникали опустошительные пожары. Очередной пожар в 1765 г. поставил перед властью необходимость принять меры для предотвращения таких пожаров в будущем. Было осознано, что лишь кардинальные меры по перепланировке города позволят исправить ситуацию и избежать подобных бедствий. Но предоставленный в 1765 г. план реализовать не удалось, так как в 1772 г. Самара вновь сгорела [14, с. 39].

Пожары являлись бедствием для всех русских городов, выстроенных преимущественно из дерева. Очередной опустошающий пожар заставил власть принять решительные действия. В 1763 г. в Твери произошел мощный пожар, который полностью уничтожил центр города. Восстановление города было поручено Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, которая учреждалась для перепланировки столиц. В 1763 г. императрицей Екатериной II был подписан Высочайший указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо» [16, с. 319]. Полномочия Комиссии были расширены на всю территорию Российской империи. Комиссия должна была заняться разработкой индивидуальных планов для каждого русского города, которые после Высочайшего утверждения получали статус генерального плана города. Он становился основополагающим официальным документом для проведения любых градостроительных работ. За время своего существования Комиссия с 1762 г. по 1796 г. составила и утвердила более 300 проектов городов.

Работе Комиссии обязана своим первым официальным планом застройки и Самара, получившая его в 1782 г. План предусматривал расширение городского пространства от бывшего «Самарского городка», который располагался между р. Волгой и р. Самарой. Новая территория города смещалась на восток, где в то время находились укрепления, построенные в 1704 г., в форме ромба. Доминантой городского ландшафта была обозначена Волга, вдоль которой город тянулся на север. Параллельно Волге шли три улицы: Набережная, Преображенская, Казанская. Таким образом, город приобрел четкий план застройки. Примечательно, что в его пространстве появилась улица, качественно отличавшаяся от других. Речь идет об улице Казанской (в первой половине XIX в. также Большая и Дворянская [28, с. 82]), которая по концентрации административных, торговых, финансовых и культурных учреждений становилась главной улицей в жизни уездной Самары.

Можно отметить, что план 1782 г. был ярким образцом оформления городского пространства в духе классицизма с прямоугольной сеткой кварталов, в которой прослеживается ясная ориентация улиц на Волгу. По плану предполагалось создание 50 кварталов с 800 дворовыми участками [14, с. 40]. В плане появились шесть новых улиц. Применительно к архитектурной застройке города можно отметить, что эпоха господства классицизма отразилась на русских городах засильем «образцовых» зданий. Например, в Симбирске большое распространение получили образцовые проекты 1809–1812 гг., это были дома с мезонинами и антресолями, отличавшиеся количеством окон по главному фасаду (три, семь или пять) [29, с. 42]. Самарские зодчие шли по тому же пути и в основном не создавали ничего нового и оригинального, а строили по проектам петербургских архитекторов, которые разрабатывали серии проектов жилых и общественных построек и рассылали их по всей стране.

В 1804 г. Самара получила второй официальный план, в котором появились пять новых кварталов. Так же, как и на предыдущем плане, город представлял собой сеть прямоугольных кварталов, с улицами, ориентированными на Волгу.

В 30-е гг. XIX в. началось сельскохозяйственное освоение степных районов Заволжья, и в Самарском крае стала формироваться новая российская житница, что превращало Самару в один из важнейших центров торговли хлебом в регионе. Город вовлекается в орбиту новых экономических отношений, что способствует его постепенному оживлению, обогащению и приросту населения. Существовать в границах плана 1804 г. развивающемуся городу было невозможно. А потому в 1840 г. Самара получила третий генеральный план, по которому городское пространство Самары расширялось в направлении от Волги, до современной улицы братьев Коростелевых (Полевой) и Ульяновской (Садовой) [14, с. 61].

В 1851 г. Самара становится центром вновь образовавшейся губернии, что явилось несомненным признанием города как важного экономического центра Поволжья. На образование Самарской губернии повлиял ряд факторов, среди которых следует выделить возросший экономический потенциал территории и резкое увеличение числа жителей. С этого момента город быстро растет и развивается. Накануне основания губернии в Самаре проживало около

15 тыс. человек обоего пола [25, с. 16], а уже в 1869 г. насчитывалось 35251 человек [21]. Соответственно в это время увеличилось число зданий: в 1847 г. их насчитывалось 78 каменных и 2237 деревянных построек. После опустошительных пожаров 1848 и 1850 гг. город фактически отстраивался заново, и уже в 1853 г. в рамках борьбы с огненной стихией в 3,5 раза увеличивается количество каменных зданий – 316, которые сооружаются в первую очередь на престижных улицах города – Преображенской и Казанской, а также на активно развивающейся Дворянской улице. Но в городской застройке по-прежнему всем еще преобладали деревянные строения. Их число достигло 2290 зданий [22]. Неспособность города противостоять огню отмечал и губернатор А.Д. Свербеев в 1879 г. При знакомстве с городом имперский чиновник поражался «полному беспорядку построек, которые лепятся друг к другу и будто ждут нового пожара», к тому же его удивила необеспеченность города водопроводом [30].

Рост города обусловил постепенное смещение городского социокультурного и экономического центра на восток. В 50-е – 60-е гг. XIX в. административные и многие значимые общественные учреждения стали концентрироваться на молодой Дворянской улице, а Алексеевская площадь перенимает у Хлебной эстафету главной городской площади.

Примечательно, что именно в середине XIX в. губернии Российской империи получают самостоятельность в строительной сфере. В 1864 г. Министерство внутренних дел получило в ведомство строительное дело, и в губерниях стали образовываться местные строительные комитеты. В 1865 г. Самарская губернская дорожная и строительная комиссия была преобразована в Строительное отделение Самарского губернского правления. Строительное отделение получило право решать многие вопросы самостоятельно, без обращения в столицу. В 1871 г. в Самарской городской управе была учреждена должность городского архитектора. В этом же году городской архитектор утвердил около 300 проектов частных построек [14, с. 73]. Образцовые дома остались в прошлом, теперь состоятельные жители Самары могли заказывать проекты своих домов у столичных архитекторов.

В этот период в архитектуре городов европейской части России стала преобладать эклектика, заповнившая улицы города разнообразными вариациями стилей ушедших эпох. Эклектика объединяла в себе множество различных элементов и стилей. Ее возникновение многие исследователи связывают с упадком и застоем в искусстве. Если же обращаться к социальным истокам появления стиля, то появление эклектики в Поволжье связано с интенсивным развитием городов и формированием бизнес-сообщества – торгово-промышленной буржуазии. Неслучайно именно этот стиль стал ведущим в промышленной архитектуре города. Особенно впечатляет архитектурный комплекс Жигулевского пивоваренного завода, сооруженный его владельцем Альфредом фон Вакано. Эклектика получила большое распространение в Поволжье, но на рубеже веков ее начинает вытеснять новый стиль. Стиль модерн появляется в искусстве как протест против эклектики, против засилья старых форм. Как и эклектика, модерн становится модным увлечением у купцов. Архитектурные памятники модерна отличаются рядом осо-

бенностей: растительный орнамент, плавность линий, асимметрия, многофасадность, широкое применение новых строительных материалов и др. Но при этом каждое здание модерна уникально и не похоже на другие. Эта особенность стиля отчетливо видна на примере архитектурных комплексов Самары, где модерн проявил себя наиболее ярко в сравнении с другими городами Среднего Поволжья. На улицах города можно встретить как романтический модерн во множестве его вариаций, так и рациональный модерн, с присущей ему строгостью и лаконичностью. Модерн проявился в ряде городских особняков, загородных комплексов и общественных зданий. Он нашел отражение и в облике торгово-промышленной жизни города, где в большей степени применялись новые строительные материалы. Примечательны в этом отношении склады Меншикова, построенные из железобетона в 1909 году под хранение цемента. Здание прямоугольной формы и делится на три пролета. Центральная часть возвышенна, от нее фасадная стена идет ниспадающими ярусами, таким образом, что извивающиеся очертания напоминают бег речной волны [15, с. 87].

План 1853 г. стал последним официальным планом Самары. Сильным упущением городской Думы Самары было то, что, несмотря на быстрый рост населения города (в 1872 г. – 54351 чел. [18], в 1884 г. – 73463 чел. [19], в 1896 г. – 106294 чел. [20]), она не ходатайствовала об утверждении нового плана. Хотя по городовому положению 1870 г., новый план города мог быть утвержден Министерством внутренних дел по определению городской Думы [17, ст. 113]. Это привело к тому, что городские окраины, находившиеся за городской чертой по плану 1853 г., застраивались беспорядочно и хаотично. При сравнении схем города 1853 и 1915 гг. отчетливо видно, что фактически территория города увеличилась почти в два раза. Но если городская застройка, в пределах Молоканского сада с севера и городского кладбища с востока, является упорядоченной и ровной, то все, что находилось за пределами обозначенных территорий, не имело четкой организации и носило стихийный характер. В отличие от самарских властей, власти других поволжских городов старались не допускать такого стихийного самостроя на окраинах города. Например, Саратовская городская управа в 1870-х гг., принимая во внимание фактическое разрастание города за пределы старого плана, разрабатывает новый план, который вновь перерабатывается в 1887 г. Но и в Саратове полностью избежать хаотичной застройки территории городской периферии не удавалось [31].

Развитие территории средневожских губернских городов к началу XX в. прошло путь от небольших городов-крепостей с узкопрофильным функционалом до крупных торгово-промышленных административных центров, для функционирования которых требовалась особая организация городского пространства. Исторически сложившаяся планировочная структура часто была хаотичной, что приводило к регулярным опустошительным пожарам и сдерживало развитие активной торгово-промышленной деятельности городов. Поворотным моментом в развитии городской территории поволжских городов следует считать появление генеральных планов с упорядоченной регулярной застройкой, широкими длин-

ными улицами и сетью прямоугольных кварталов. Индивидуальный подход к планировке городов позволил учесть естественный природный ландшафт местности. Тем самым в городском пространстве было сохранено и подчеркнуто особое культурное, торговое и промышленное значение реки Волги для крупных поволжских городов. Важно отметить, что фактор стихийной застройки в городах Поволжья сохранялся, но в большей степени он стал характерен для городских окраин.

Список литературы:

1. Вергунов А.П. Архитектурно-ландшафтная организация крупного города. Л.: Стройиздат, 1982. 134 с.
2. Шишкина А.А. Культурный ландшафт: основные концепции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2011. Вып. 1. С. 151–157.
3. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 446 с.
4. Лебедева Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб.: Летний Сад, 1999. 316 с.
5. Кобозева З.М. Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями». Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. 615 с.
6. Барина Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008. 351 с.
7. Гусева Н.Б. Городское самоуправление Самаро-Саратовского Поволжья в 1892–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1996. 235 с.
8. Беляева Е.Ю. Самарская бытокультура половины XIX – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995. 260 с.
9. Рогач Ю.А. Социокультурное пространство городов Самаро-Саратовского Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 243 с.
10. Иванова Н.В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Саратова: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 254 с.
11. Ахмедова Е.А. Региональный ландшафт: история, экология, композиция. Самара: Самарское книжное издательство, 1991. 246 с.
12. Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары. Очерки градостроительной истории. Куйбышев: Кн. изд-во, 1979. 80 с.
13. Громилина Э.А., Самогоров В.А., Филиппов В.Д. Эволюция архитектурно-планировочной структуры Са-

мары с конца XVIII по начало XXI веков // Innovative project. 2017. Т. 2, № 3. С. 6–13.

14. Синельник А.К. Градостроительная история Самарского края. Самара: Агни, 2000. 228 с.
15. Каркарьян В.Г. Модерн в архитектуре Самары. Самара: Агни, 2006. 336 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. Т. 16. СПб.: Гос. тип., 1830. 1120 с.
17. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М.И. Мышь. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1888. 392 с.
18. Календарь Самарской губернии на 1873 год. Самара: Самарск. стат. ком., 1872. 246 с.
19. Адрес-календарь Самарской губернии на 1885 год. Самара: Самарск. стат. ком., 1884. 255 с.
20. Адрес-календарь Самарской губернии на 1897 год. Самара: Самарск. стат. ком., 1896. 439 с.
21. Календарь для города Самары на 1869 год / сост. П.К. Попов. Самара: Самарск. стат. ком., 1868. 98 с.
22. Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 гг. Самара: Самарск. стат. ком., 1864. 263 с.
23. Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: А.С. Суворин, 1906. 258 с.
24. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1873. 292 с.
25. Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. (Историко-статистический очерк). Самара: Самарск. стат. ком., 1877. 744 с.
26. Дубман Э.Л. Сказания о первых самарцах. Очерки по истории Самары 1586–1680 гг. Самара: АртМаркет, 1991. 74 с.
27. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: Наука, 1977. 433 с.
28. Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара: Самарский ун-т, 2007. 432 с.
29. Котова И.Г. Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII – начала XX веков: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006. 284 с.
30. Кабытов П.С., Леонов М.М. Городское социокультурное пространство пореформенной России в воспоминаниях и дневнике А.Д. Свербеева // Модернизация культуры; знание как инструмент развития: мат-лы VII междунар. науч.-практ. конф. 20–21 мая 2019 г. Ч. 1. Самара: Самарский ин-т культуры, 2019. С. 171–175.
31. Иванова Е.В. Особенности планировочной структуры крупных городов Поволжья XIX – начала XX вв. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 18 (4). С. 132–134.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Чепурнова Елена Игоревна, аспирант кафедры российской истории; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: lenhincep@gmail.com.	Chepurnova Elena Igorevna, postgraduate student of Russian History Department; Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: lenhincep@gmail.com.

Для цитирования:

Чепурнова Е.И. Эволюция ландшафта губернского города Среднего Поволжья (на материалах Самары) // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 3. С. 194–198. DOI: 10.17816/snv202093203.